

«И ПУШКИН ПАДАЕТ В ГОЛУБОВАТЫЙ СНЕГ»

ТАК ОПИСЫВАЕТ
БАГРИЦКИЙ ГИБЕЛЬ
ВЕЛИКОГО ПОЭТА
НА ТОЙ
ТРАГИЧЕСКОЙ
ДУЭЛИ

Случилось это 10 февраля — 158 лет назад. Ныне в этот день мы чтим память Пушкина.

Известно, что Александр Сергеевич был болезненно чувствителен к вопросам чести, и это не раз приводило его к дуэльному барьеру. Чем и воспользовались его недоброжелатели, раздувшие запутанную историю взаимоотношений Натальи Николаевны и ее сестры с кругом Геккерена, к которому принадлежал Дантес.

Острый интерес поэта ко всему, что связано с «божьим судом», как понимали поединки в рыцарские времена, свел его с другим отчаянным дуэлянтом, послужившим прототипом пушкинского Сильвио из «Выстрела».

В жилах старинного рода де Липранди причудливо смешались испанская, мавританская и итальянская кровь. В 1785 году Педро де Липранди — потомок испанских грандов, переселившийся полтора столетиями ранее в Италию, — уезжает в далекую Россию, ставшую отныне его родиной. Он женится на баронессе Кусовой, и в 1790 году у них рождается сын, названный Иваном.

Получивший превосходное домашнее образование, семнадцатилетним юношей Иван Липранди поступает на военную службу. Его определяют в свиту императора. Липранди успевает принять участие в войне с наполеоновской Францией 1807 г., завершившейся подписанным в Тильзите миром, а затем отважно сражается в русско-шведской войне 1808—1809 гг. В девятнадцать лет за отменную храбрость его награждают золотой шпагой.

В двадцать два года он удостоивается ордена Святой Анны с алмазами, а в двадцать три становится подполковником.

Липранди сопутствует и склонность к поединкам, принесшая ему славу отважного дуэлянта и крушение карьеры. По возвращении русских войск из Франции за участие в дуэли с некой значительной персоной его переводят из гвардии в армию. Вчерашний подполковник Генерального штаба получает назначение в пехотный полк, расквартированный в недавно отошедшей к России Бессарабии, 21 августа 1820 года Липранди приезжает в Кишинев.

А через месяц сюда является Пушкин. На следующий же день они знакомятся, день спустя обедают вместе у генерала М. Ф. Орлова, с которым оба были хорошо знакомы.

Несмотря на разницу в возрасте, Пушкин и Липранди быстро подружились. Еще в Петербурге поэт слышал о романтической дуэли потомка испанских грандов со шведским бароном и горел желанием узнать все подробности этого поединка.

Интерес Пушкина понятен, ведь он и сам был отважным дуэлянтом.

В то же время именно Липранди сумел предотвратить два поединка, которые могли бы оборвать жизнь первого поэта России. Вскоре после приезда в Кишинев Пушкин из-за пустяковой ссоры за билльярдом вызвал сразу двух гусарских полковников — Ф. Ф. Орлова и В. В. Алексеева. Полтора года спустя поэт получил вызов от полковника Старова. Несмотря на незначительность повода, условия дуэли крайне жесткие: стреляться до тех пор, пока один из противников не будет убит или тяжело ранен. После дуэли боевой офицер Старов по достоинству оценил выдержку поэта: «Я

должен сказать по правде, что вы так же хорошо стояли под пулями, как хорошо пишете».

Липранди вспоминал впоследствии: «Я знал Александра Сергеевича вспыльчивым, иногда до иступления, но в минуту опасности, словом, когда он становился лицом к лицу со смертью, когда человек обнаруживает себя вполне, Пушкин обладал в высшей степени невозмутимостью. Когда дело дошло до барьера, к нему он являлся холодным как лед. На моем веку, в бурное время до 1820 года, мне случалось не только что видеть множество таких встреч, но не раз и самому находиться в таком же положении, а подобной натуры, как у Пушкина, я встречал очень немногих. Эти две крайности в той степени, как они соединялись у Александра Сергеевича, должны быть чрезвычайно редки».

Пушкин и Липранди постоянно встречаются, вместе бывают в обществе и даже совершают совместную поездку в Аккерман и Измаил. Поэт часто пользуется богатейшей библиотекой своего приятеля, откуда берет для чтения книги, которые трудно было найти в провинциальном Кишиневе. Пушкин, насильно вырванный из столичного общества, был рад встречам и общению с превосходно и разносторонне образованным человеком глубокого и оригинального ума. Александр Сергеевич с упоением слушал рассказы участника Бородинского и других сражений о Париже, о многочисленных дуэлях Липранди. Он пользовался уважением поэта как человек, соединивший в себе «ученость истинную» с «отличными достоинствами военного». 2 января 1822 г. Пушкин вручил Липранди, уезжавшему в Москву и Петербург, письмо к П. А. Вяземскому, в котором писал: «Липранди берется доставить тебе мою прозу — ты, думаю, видел его в Варшаве. Он мне добрый приятель и (верная порука за честь и ум) не любим нашим правительством, а в свою очередь не любит его».

В ноябре 1822 года Липранди выходит в отставку. Он намеревается ехать за границу — в Грецию, где вспыхнуло восстание против турок, или в Италию — там ширится движение карбонариев, или в далекую Южную Америку — сражаться в отрядах Симона Боливара за свободу испанских колоний. Но получает отказ в выдаче заграничного паспорта. Скрепя сердце Иван Петрович был вынужден вновь начать служить — чиновником особых поручений при новороссийском генерал-губернаторе графе М. С. Воронцове, с которым был знаком еще по совместному участию в Отечественной войне 1812 года. Липранди вновь встречается с Пушкиным — в Одессе, куда был переведен по службе поэт. Вместе они предприняли поездку в Тирасполь и Бендеры, где разыскивали могилу гетмана Мазепы и разговаривали со 135-летним казаком Искрой, более столетия назад выдавшим шведского короля

Карла XII. Впечатления от этой поездки позднее найдут воплощение в пушкинском поэме «Полтава».

После восстания декабристов Липранди был арестован по подозрению в причастности к тайному обществу и доставлен в Петербург, где содержался под арестом вместе с А. С. Грибоедовым. Но, как и он, был освобожден. Узнав об этом, Пушкин, который, подобно своему приятелю, был доставлен в столицу с фельдъегерем, писал их общему знакомому Н. С. Алексею: «Липранди обнимаю дружески...»

Пушкину больше не довелось встретиться с Липранди, но романтический образ отважного русского офицера с испанской фамилией сохранился в памяти поэта. Болдинской осенью 1830 года Пушкин пишет «Повести Белкина», одна из которых получает краткое и меткое название «Выстрел». Главный ее герой, названный автором Сильвио, обретает черты Липранди.

Портрет, изображенный в повести, оказался очень похожим на оригинал, хотя и обрел новые черты, которых не было у прототипа Сильвио. Некоторые пушкинисты склонны предполагать, что сама история, которая легла в основу произведения, была не вымыслом Пушкина, а услышана им от Липранди, недаром в примечании к предисловию, написанному от лица вымышленного издателя, говорится, что содержание «Выстрела» рассказано подполковником И. Л. П. — здесь переставлены инициалы Ивана Петровича Липранди, но сохранен чин, который он имел в период знакомства с Пушкиным. Кстати, и сам вымышленный автор повестей — Иван Петрович Белкин имеет те же самые имя и отчество, что и Липранди. Случайно ли это совпадение?

Повесть «Выстрел» завершается кратким известием о героической гибели Сильвио, сражавшегося за освобождение Греции от турецкого порабощения. Иначе сложилась судьба оригинала. Липранди довелось прожить долгую жизнь и в свою очередь сохранить в памяти образ Пушкина. Давняя знакомая Александра Сергеевича Е. В. Вревская (Вульф), навстречу в 1839 году отца поэта, встретила там Липранди. «Мы с ним много говорили о Пушкине, которого он восторженно любит», — писала она.

Почти полвека спустя к Липранди обратился редактор — издатель журнала «Русский архив» видный историк П. И. Бартенева, послав на отзыв свой очерк «Пушкин в южной России», добросовестно составленный по крупным сведениям, которые удалось собрать. Не менее добросовестно отнесся к просьбе Бартенева и Липранди. Он пишет обширный комментарий, дополняющий и обогащающий этот очерк, многократно позднее перепечатывавшийся и ныне входящий в фундаментальный сборник «Пушкин в воспоминаниях современников».

Алексей КОРНЕЕВ.

НА СНИМКЕ: Дуэль Пушкина. Репродукция с картины К. Н. Чичагова.